

СВЕТЛАНА НОСЕНКОВА, КОРРЕСПОНДЕНТ
ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КОСМОС»

Каким другом был Юрий Гагарин, каким сослуживцем, соседом – об этом рассказал единственный ныне живущий член первого отряда космонавтов, лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза Борис Валентинович Волинов.

НАША СПРАВКА**БОРИС ВАЛЕНТИНОВИЧ ВОЛИНОВ**

- Член первого отряда космонавтов
- Лётчик-космонавт СССР
- Дважды Герой Советского Союза

7 марта отметили 61 год со дня основания отряда космонавтов. Сейчас набор в отряд проходит открыто: любой желающий, кто соответствует определённым требованиям, может подать свои документы на рассмотрение.

– А как проходил самый первый набор?

– В то время ещё нигде не говорилось, что человек может полететь в космос. Запуск первого искусственного спутника Земли считался огромным достижением, но сколько понадобится времени, чтобы отправить в космос человека, – никто не знал. Мы тоже не подозревали, куда нас приглашают, говорили только, что будем летать на больших скоростях и высотах. Конечно, медкомиссии были сложные. Из моего полка на медкомиссию прибыли пять лётчиков-истребителей, а прошёл я один. Никто не знал, кто пройдёт отбор, а кто вернётся в свою войсковую часть или даже насовсем распрощается с авиацией. Было и такое.

– С чего началась подготовка первого отряда?

– Мы все были военными лётчиками, но пришли из разных войсковых частей, совершенно не знали друг друга. Неделю нам читали лекции по медицине, а потом отправили на прыжки с парашютом на военный аэродром в Ангельс. Обычно лётчики-истребители прыгали один-два раза в год, а тут нам нужно было за месяц выполнить 35 прыжков. Да ещё каких! Прыгать нужно было с больших высот, с большими задержками раскрытия парашюта и при этом уметь управлять своим телом в полёте. Большой риск! Тут уже человек и сам раскрывается полностью. Мы с Юрой сблизились как раз на этой подготовке. Есть даже фотография, где он подходит ко мне, чтобы я проверил его парашют. Этот жест о многом говорит. Таков был уровень доверия.

– Каким человеком был Юрий Гагарин?

– Мы с ним одноклассники, оба – дети войны. Нам было по семь лет, когда началась Великая Отечественная война. Юра оказался на оккупированной территории и видел все зверства, которые творили фашисты. Но при этом он остался очень человечным. Был общительным, мог поддержать любую беседу и, главное, чувствовал настроение людей. Умел быстро стать своим в любом коллективе – будь то рабочие в цехе или учёные в Академии наук. Однажды я был в Великобритании.

ЮРА ВЕЗДЕ БЫЛ СВОИМ

С.П. КОРОЛЁВ (В ЦЕНТРЕ) С КОСМОНАВТАМИ ПЕРВОГО НАБОРА

Там ко мне подошёл переводчик, который работал с Юрием во время его визита в Англию. Он рассказал, что сначала не планировалось приёма у Елизаветы II. Но, когда она увидела отношение к Юрию Гагарину своих подданных, сколько встреч прошло, решила тоже с ним пообщаться. И переводчик сказал, что такого улыбчивого гостя у королевы Великобритании ещё не было. Вот таким был Юрий Гагарин.

– Он же был командиром отряда космонавтов?

– Да, но недолго. Последнее время он был заместителем начальника Центра подготовки космонавтов по лётной и космической подготовке. Но всегда, на любой должности, он старался помогать людям. Иногда в ущерб себе, но всё делал для других, ни разу никому ни в чём не отказал.

НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЗВЁЗДНОЙ ТРОПОЙ ВСЛЕД ЗА ЮРИЕМ ГАГАРИНЫМ ПРОШЛИ 568 ЗЕМЛЯН – ПРЕДСТАВИТЕЛИ 40 ГОСУДАРСТВ, В ТОМ ЧИСЛЕ 124 НАШИХ СОВЕТСКО-РОССИЙСКИХ КОСМОНАВТ**– Значит, правильно его выбрали на роль первооткрывателя космоса?**

– Безусловно. Конечно, сначала отбирали по антропометрическим данным. И у его дублёра Германа Титова было много плюсов в лётной работе. Но то, что Юра стал первым, – это правильно. Он был более общительным и открытым. Гагарин показал нам, что полёт в космос возможен, и рассказал всем об этом.

– Как оценивалась безопасность первого космического полёта?

– Сто процентов безопасности тогда никто не давал. Мы понимали, что есть риски. Поэтому и был поставлен на корабле «Восток» логический замок. Если бы что-то произошло с психикой пилота, этот замок не позволил бы ему вмешаться в автоматическое управление кораблём. Очень тщательно испытывалась система катапультирования и скафандр. Когда дошли до реального испытания катапультирования в скафандре, из нас, космонавтов, выбрали несколько человек. Проверка полной экипировки – в скафандре, с носимым аварийным запасом (НАЗ), с парашю-

том – досталась мне. Мой вес со всем обмундированием составлял 182 кг. А ноги-то одни! (Улыбается.) Скорость приземления – 5 м/с. НАЗ опускается на 35-метровом фале, который привязан к лямке парашюта. И нужно сделать так, чтобы не удариться плашмя о землю. Помню, во время испытаний вокруг меня бегал инженер и кричал: «Это сработало нормально! И это...» Я же не вижу, в скафандре не повернёшься. А после испытаний я Юре рассказывал в деталях, как и что делал в случае катапультирования.

– Поделитесь своими воспоминаниями о дне 12 апреля 1961 года.

– В то время не было возможности напрямую связаться с Центром управления полётами. Поэтому было принято решение рассчитать траекторию полёта над территорией нашей родины и посмотреть, из какого ра-

ми по отряду впечатлениями? Участвовал в подготовке других космонавтов?

– Юра много и эмоционально рассказывал о своём полёте. И конечно, участвовал в подготовке космонавтов и обсуждениях программ космических полётов. Но всегда находил возможность и просто пообщаться по душам. Когда мой первый полёт откладывался год от года и становилось тяжело носить тогу дублёра, он говорил мне: «С каждым полётом задание усложняется. Для тебя готовят эксперимент куда более сложный, чем были до сих пор. Собери волю. Мы все первые...» Так ведь оно и вышло. (Борис Волинов – участник первой в мире стыковки пилотируемых кораблей, совершил два космических полёта – С.Н.)

– Как вы восприняли известие о гибели Гагарина? И как вы считаете, почему это произошло?

– В январе 1968 года вся наша группа сдавала экзамены и защищала дипломы в Военно-воздушной инженерной академии имени Н.Е.Жуковского. Не было только Юрия Гагарина и Германа Титова, которые в тот момент находились в зарубежной командировке. Они сдавали чуть позже. Юра всегда честно относился к получению знаний, тщательно изучал тот или иной предмет. И представляете, 17 февраля он защитил свою дипломную работу, получив высшую оценку, а 27 марта погиб. Это очень горько. Тогда была настоящая авиационная авария, но такая, которой просто нет объяснений. Одна из версий, что причиной всему стал истребитель, шедший на скорости сверхзвука. Якобы пройдя в облаках на расстоянии 10 – 15 метров от Юрия Гагарина и Владимира Серёгина, он возмущённым потоком вогнал их самолёт в спираль, выйти из которой лётчики не успели. Но это ничем не подтверждается. Опытные лётчики-испытатели взяли такой же самолёт и повторили ситуацию. Взлетели, набрали такую же высоту с такой же скоростью. И над этим самолётом, и под ним на сверхзвуковой скорости, на которую ссылаются, проходил истребитель. Но ничего не произошло. Я сам попадал в несколько аварий. Как правило, такие ситуации расследуют и всё становится ясным, а здесь одни только предположения.

– Вернувшись из космического полёта, Юрий Алексеевич делился с товарища-